

23. *Омельчук А.* Покушение на Сибирь. План Мида. URL: <https://sx888.livejournal.com/281692.html>
24. *Петрухинцев Н.* Прорыв на Восток: истоки и исход второй экспедиции Беринга // Родина. 2009. № 2. С. 69–74.
25. *Пресняков А. Е.* Иван III на Угре // Сергею Федоровичу Платонову ученики, друзья и почитатели. СПб., 1911. С. 280–290.
26. *Ремнев А. В.* Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX вв. Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2004. 552 с.
27. Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII–XIX вв. : сб. материалов / отв. ред. И. Ю. Крачковский. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1944. 224 с. (Записка приказчика РАК Н. И. Коробицына).
28. Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. : сб. док. / сост.: Т. С. Федорова [и др.]. М. : Наука, 1984. 320 с.
29. *Сгибнев А. С.* Исторический очерк главнейших событий на Камчатке // Морской сборник. 1869. № 6. С. 57, 340.
30. Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / под ред. А. А. Дынкина. М. : Магистр, 2011. 480 с.
31. ЦГА ВМФ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 408. Ч. 2. Л. 259.
32. *Ципоруха Л. И.* Первопроходцы. Русские имена на карте Евразии. М. : ЭНАС-КНИГА, 2016. 352 с.
33. *Шаццлло К. Ф.* Русский империализм и развитие флота накануне первой мировой войны (1906–1914 гг.). М. : Наука, 1968. 367 с.
34. *Широков А. И.* Дальстрой: предыстория и первое десятилетие. Магадан : Кордис, 2000. 151 с.
35. Он же. Государственные монополии как форма колониционной политики на Севере России в XX в. // Диковские чтения : материалы науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения чл.-кор. РАН Н. Н. Дикова. Магадан, 2001. С. 247–253.
36. *Яковлев А.* Засечная черта Московского государства в XII веке. Очерк из истории обороны южной окраины Московского государства. М. : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1916. 312 с.

С. В. Гаврилов
МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ КАМЧАТСКОГО
КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Аннотация. В статье рассказывается о вновь выявленных в последние годы материалах из истории старшей культурно-просветительной организации полуострова – Камчатского краевого объединённого музея, которому в 2021 г. исполняется 110 лет. Материалы охватывают 1892–1893, 1920, 1924 и 1926–1945 гг.

Ключевые слова: Камчатка, музей, краеведение, отдел, выставка, экспонаты, экспозиция.

S. V. Gavrilov
MATERIALS ON THE HISTORY OF KAMCHATKA
LOCAL HISTORY MUSEUM

Abstract. The article presents recently discovered materials on the history of the oldest cultural and educational institution of the peninsula – Kamchatka Regional United Museum. In 2021 it celebrates the 110th anniversary. The materials cover the periods of 1892–1893, 1920, 1924 and 1926–1945.

Key words: Kamchatka, museum, local history, department, exhibition, artefact, exposition.

В 2021 г. он, ныне носящий официальное название «Краевое государственное бюджетное учреждение “Камчатский краевой объединённый музей”», будет отмечать своё 110-летие. Мало какое сооружение или здание во всём нашем огромном крае, не говоря уже об учреждении или организации, может гордиться таким солидным стажем. В этой связи вспоминаются памятник-часовня на братской могиле защитников Петропавловского порта в 1854 г., открытый 24 августа 1912 г. по старому стилю, да несколько деревянных зданий в исторической части Петропавловска. Они тоже появились в 1910-х гг. благодаря трудам второго губернатора Камчатской области В. В. Перфильева, некоторые из них ныне пребывают в весьма неприглядном виде. Единственным

же учреждением, существующим свыше ста лет, правда, с небольшими перерывами, является наш музей, по старинке именуемый в народе «краеведческим». К тому же последние четыре десятка лет он размещается в том же самом историческом здании губернаторской канцелярии (современный адрес – улица Ленинская, 20), где и возник в 1911 г.

Попытки с разной полнотой написать историю музея предпринимались в 1991, 2002 и 2011 гг. по случаю, соответственно, восьмидесятой, девяностой и вековой годовщин со времени его образования [2, 3, 4]. Первая публикация охватывает 1918–1945 гг., вторая – 1911–1934 гг., третья представляет собой краткий обзор его деятельности за столетие, опирающийся в том числе и на два названных первыми источника, – с 1911 по 2011 г. Но полной и подробной истории музея, к тому же в виде отдельного издания, пока нет. В предлагаемом ниже материале в хронологическом порядке приведены относительно недавно найденные новые сведения о создании музея и его работе в 1892–1893, 1920, 1924, 1926–1945 гг. По возможности мы избегали пересечений с уже опубликованными материалами и известными событиями, не разъясняя их, стараясь дополнить или показать под другим углом. Здесь следовали завету, данному нам более чем полтора века тому назад одним из выдающихся исследователей прошлого Камчатки – военному моряку А. С. Сгибневу: «Мы не делаем никаких выводов и заключений из приведённых нами фактов, потому что задача наша заключалась только в приготовлении материалов для будущего историка...».

Некоторые вновь выявленные ранние сведения о музейном деле на Камчатке относятся к началу 1920 г. и связаны с деятельностью основанного в ноябре 1918 г. культурно-просветительного общества «Просвещение». А самое первое упоминание слова «музей» применительно к Камчатке относится ещё к концу XIX в.

1892

1 августа группа энтузиастов, обитателей Петропавловска, в составе доктора медицины Н. Н. Башинского, Е. Фёдоровой, П. Донского, Г. Гурьева, Григория Карюкина, П. Косыгина и Константина Русанова подготовила «Устав “Общества изучения полуострова Камчатки”». Предполагалось, что оно и учредит в Петропавловске музей, «цель которого – дать возможно полное понятие об естественных условиях и богатствах названных местностей, быте, производительности и истории населения». Он должен работать для публики в особо назначенные дни бесплатно. Руководить обществом должен был распорядительный комитет, из числа членов которого и намеревались избирать заведующего музеем. Председателем общества стал Н. Н. Башинский. Инициаторы создания общества положили в основу своего устава уже известный текст устава «Общества изучения Амурского края». В этот же день состоялось и его первое заседание, прошедшее на квартире доктора в доме фирмы «Братья Уольш и К°», стоявшем напротив летнего городского собора. Среди прочего Н. Н. Башинский «сделал предварительное сообщение об истории монументов и памятников в г. Петропавловске Приморской области» [1, л. 6–6об.; 9, 15–20об.].

28 сентября деятельность общества приостановлена Петропавловским окружным полицейским управлением, то есть Петропавловском окружным начальником П. П. Хомяковым. Мотив: «ваше высочордие (Н. Н. Башинский. – С. Г.) пригласило в состав общества, за исключением временно приезжающих на военных судах лиц, преимущественно всех тех лиц, кои своими неприязненными к местной администрации действиями известны уже господину военному губернатору Приморской области, придавая этим предполагаемому обществу то направление, которое, по возможности, избегается при составлении какого бы то ни было общества» [1, л. 7–8].

1893

11 февраля деятельность «Общества изучения полуострова Камчатки» запрещена властями в лице вице-губернатора Приморской области Я. П. Павленко, заседавшего в «крепости Владивосток», опиравшегося на положения утверждённого в 1890 г. «Устава по предупреждению и предотвращению преступлений». Лицам же, «предполагающим образовать в г. Петропавловске новое учёное общество», предложено войти в состав уже действующего «Общества изучения Амурского края» [там же, л. 26–27].

1920

26 января на первом в наступившем году заседании правления культурно-просветительного общества «Просвещение», в ходе определения направлений предстоящей работы по секциям, члену правления, одновременно секретарю Н. И. Цапову поручено руководство библиотечной и научно-изыскательской секциями. В обязанности последней, организованной 17 февраля, вошли «организация музея, сбор экспонатов, геологические изыскания, история Камчатки» [5, л. 13–14].

9 февраля общество изучало вопрос «об отводе для музея и приёма экспонатов комнат в Народном доме». Постановлено: «временно, до разрешения местной властью использовать специальное помещение Исторического Камчатского музея, приспособить комнату в Народном доме, освободив её от разного инвентаря». Из этого следует, что музей, именовавшийся «историческим камчатским», некогда размещался в некоем «специальном помещении». Похоже, что оно сначала находилось в здании бывшей губернской канцелярии (нынешнее здание музея), где музей появился, как считается, в 1911 г. Теперь же он размещался в другом месте (школьном здании), а предполагалось его перенести в Народный дом (бывший губернаторский), ставший местом проведения общественных действий.

Тогда же заявлено, что общество, в частности, «в своих задачах и целях входит в непосредственное общение с народом для того, чтобы дать ему возможность в часы, свободные от повседневного труда, разумно провести время, поучиться тому, что ещё не известно... познакомиться с историей и этнографией родной Камчатки». Более ясно определены и задачи секций. Музейное дело пока пребывало в ведении исторической. Ей предстояло вести научно-исторические и геологические поиски, организовывать музей с экспонатами по истории и этнографии полуострова, принимать меры к их «наибольшему поступлению... обращаясь с призывом к обществу» [5, л. 16–19].

10 апреля руководство исторической секцией «для удобства» поручено К. И. Навалихину [там же, л. 23].

15 мая научно-изыскательская секция, толком и не начав работать, ликвидирована под предлогом предстоящей организации Камчатского отдела Русского Географического общества, называвшегося, «впредь до инкорпорации в Приамурский отдел сказанного общества, – Обществом изучения Камчатской области». В его распоряжение переданы собранные по подписке 12 295 руб. [там же, л. 25–26].

1924

Обстановку с местоположением музея проясняет естествоиспытатель и педагог П. Т. Новограбленов в своём очерке «Школьная летопись. История школы», датированном 8 мая 1924 г. Он указывает, что ещё 28 октября 1918 г. в неё «поступили все оставшиеся от бывшего Камчатского музея, организованного в 1913 г. губернатором, экспонаты, которые были переданы Камчатским областным комитетом – высшей губернской властью – в собственность училищу. При канцелярии областного управления в весьма плачевном состоянии влячил существование “музей”, экспонаты его растаскивались». Он же сообщает и о своей в этом деле роли: «преподаватель естествознания П. Т. Новограбленов добился передачи его в училище; из полученных и приведённых в порядок образцов природы и имевшихся ранее в училище скудных пособий им был организован естественноисторический кабинет, который начал быстро при содействии учеников развиваться» [6, с. 539].

Здесь настораживает названная дата организации музея – 1913 г., расходящаяся с общепризнанной.

1926

11 мая в «Петропавловский музей местного края при школе 2-й ступени» обратилась Ленинградская контора по экспорту промтоваров и сырья Северо-Западного госторга с отношением «О добыче животных, находящихся на Камчатке». Контора, приступавшая к налаживанию зарубежных поставок, была «озабочена получением сведений о добываемых в вашем крае животных, и потому обращается к вам с просьбой оказать возможное содействие в этом деле». Она желала получить ответы на следующие вопросы: «Какие животные из прилагаемого списка имеются у вас, и какие водятся, кроме перечисленных в списке? В каком количестве можно было бы их достать в течение года и за какую цену? Можно ли будет приобретать животных при вашем содействии, и каким образом можно было бы это осуществить? Какими способами (ловушками, ямами, выкапыванием молодняка и т. п.) можно получить живьём главнейших зверей и птиц?» [8, л. 1].

1927

11 января отдел народного образования при Камчатском окрревкоме (окроно) провёл ревизию подведомственных ему учреждений, в число которых, помимо школ 1 и 2-й ступеней с интернатом, детского сада, библиотеки и двух пунктов ликвидации неграмотности, входил и музей. Все они имели собственные бюджеты, распорядителем средств являлся заведующий окроно. Отмечено, что «связью, как письменной, так и живой, с отделом учреждения обеспечены...» Их состояние или, говоря словами документа, «занимаемое городскими учреждениями положение», признано

нормальным, а выделение их в особую горчасть, то есть в подчинение горсовету, – нецелесообразным [9, л. 21].

23 июля, в ходе путешествия вокруг Ключевского вулкана, П. Т. Новограбленов отметил в долине реки Хапичи выпавший слой песка и пепла толщиной двадцать пять сантиметров, на восточном склоне вулкана – слой лапилли в сорок сантиметров. «Я с удивлением рассматривал эти лапилли, взяв немного для Камчатского музея. Вот так “кочан капусты”!» За несколько дней до этого он приобрёл у жителя селения Ключи М. З. Чудинова для музея «железный топорик старинной работы, который прикреплялся к рукоятке ремнями. По преданию, это первый железный топор, появившийся на Камчатке на смену каменным топорикам, при помощи которых бат делали три года. Устное предание передает ужас стариков-ительменов, когда начали рубить лес железными топорами: “Лес сгнил”, – шептали они» [7, с. 464, 467].

1928

В конце января состоялось заседание Камчатского краеведческого общества. В правление выбраны девять человек: председатель М. И. Каплан, его заместитель П. Т. Новограбленов, секретарь Кренберг, Бонкман, Павленко, Вдовин, Н. Кузнецов, Ларин, В. Ф. Комаров. Кандидаты к ним: Голованов, Успенский, Жедяевский. Общим собранием утверждён размер годового членского взноса: 3 руб., для красноармейцев – 20 коп. Сообщено, что в музей, в документах именованный как «Камчатского краеведческого общества», но по-прежнему размещавшийся в здании школы, теперь именованной «девятилеткой», поступили сборы растений от Б. и Я. Ростовых с Командорских островов. Ботаник общества их обработал и составил гербарий. В него вошли восемьдесят пять видов. Одно растение из семейства крестоцветных оказалось новым для флоры островов. Общество объявило Ростовым за эти сборы благодарность [10, № 9].

В начале февраля 1928 г. в дар музею поступили от члена общества П. Г. Охупкина предметы охоты и быта аборигенов Пенжинского района. Среди них железное копье из селения Иткана, удочки для ловли мальмы и хариуса с верховьев реки Парень, изделия из травы [там же, № 14].

9 февраля на заседании правления общества решено разделить все направления его работы по отделам. Социально-политический возглавил М. И. Каплан, экономический – В. Ф. Комаров, историко-этнографический – М. А. Жедяевский, естественно-географический и музейно-библиотечный – П. Т. Новограбленов, издательский – Э. М. Брикман, фотосекцию – В. Ф. Ткачук. Казначей общества – Ф. Л. Слободчиков, секретарь – М. Э. Кренберг. Правление рекомендовало всем членам общества обращаться к «этим товарищам» за содействием и справками.

16 февраля заведующий музеем П. Т. Новограбленов выступил в газете «Полярная звезда» со статьёй «Очередные задачи Камчатского краеведческого общества», в определённой мере носившей программный характер. «Задача изучения Камчатского округа очень обширна; для многих поколений территория его давала, даёт и будет давать много материала для исследования... Сборы образцов различных изделий туземного населения из кости, рога, кожи, мехов, травы для музея общества помогут хозяйственным организациям ближе ознакомиться с кустарными изделиями – вот почему краеведческое общество настойчиво рекомендует своим членам обратить внимание на эти сборы... Узнать, где у нас имеется уголь, слюда и нефть, и доставить их образцы в музей – очень важное дело. Это должен знать каждый работник округа» [там же, № 14].

1 марта секция народного образования Петропавловского горсовета, среди прочего, слушала доклад П. Т. Новограбленова. Он указал на необходимость расширения музея, служившего научной базой лишь для школы, недоступного для широких масс. В прениях по докладу выступили педагоги Павленко, Адамов, Градусова. Постановили: «Отмечая отсутствие в городе Петропавловске музея и наличие только музейного хранилища при школе-девятилетке, считать своевременной постановку вопроса о создании музея окружного масштаба, для чего необходимо провести: 1. В летний период подыскание соответствующего помещения для размещения экспонатов. Одновременно, учитывая значение наличия музея окружного масштаба, просить президиум горсовета возбудить ходатайство перед окресткомом о включении в план строительства ближайших лет постройку в Петропавловске специального дома под музей, с размещением в нём городской библиотеки и архива. 2. С будущего бюджетного года учесть введение в штат специального музейного работника. 3. Горчасти народного образования провести учёт экспонатов в отдельности, принадлежащих школе-девятилетке и музею, одновременно приступить к этикетированию экспонатов. 4. В летний период обеспечить музей необходимым противопожарным инвентарём и особенно огнетушителями. 5. В целях привлечения внимания общественности в деле собирания экспонатов горчасти народного образования совместно с краеведческим обществом наметить мероприятия в этом направлении». Недостатком работы

музея отмечено: «обслуживание исключительно школы, отсутствие обслуживания населения, отсутствие научно-исследовательской работы» [11, л. 16].

План деятельности окроно на 1928/29 учебный год в разделе «Музейно-краеведческая работа» предусматривал введение штатной должности заведующего музеем, «ставя целью усиление краеведческой работы». Составленный тогда же план развития народного образования по Камчатскому округу на 1928–1933 гг. отмечал, что в течение предстоящего пятилетия нужно «Петропавловский музей развернуть, поместив в соответствующее здание и учредив сотрудников в лице заведывающего и техслужащего». Одновременно на заведующего по совместительству возложены обязанности секретаря краеведческого общества [12, л. 31, 33].

27 марта горсовет отчитывался перед избирателями, в частности, перед общим собранием красноармейцев, командным и политическим составом 60-го Камчатского пограничного отряда и членами их семей. Сообщено, что в музей «выделен спецработник» [13, л. 83].

10 июня перед избирателями отчиталась секция народного образования при горсовете. В ней состояли семь членов совета и столько же привлечённых, в основном работников образования. По докладу секции решено подыскать более подходящее помещение для музея краеведческого общества и определить при нём специального работника. К недостаткам музея вновь отнесены: обслуживание исключительно школы-девятилетки, в которой он располагался, отсутствие работы с населением и научных исследований.

В июне в музей в дар от Н. И. Кузнецова передана ламутская осенняя беговая нарта, доставленная уполномоченным по Усть-Камчатскому району Горбуновым. К нарте приложены бич, зубчатый гребень-удило и подковообразное приспособление, крепившееся между оленями для того, чтобы они не толкали друг друга во время езды. От жителя селения Хайрюзово Зищева поступили орудия каменного века: два наконечника дротика и три наконечника стрел, отнесённые к палеолиту [10, № 54].

1 ноября П. Т. Новограбленов сообщил через «Полярную звезду»: «В музей поступили интересные экспонаты от Камчатского окрисполкома, доставленные делегатами на 1-й окружной съезд Советов с далёкого Севера. Из долины реки Анадырь – меховые изделия: ковёр и кухлянка и летние торбаза из замши местной работы. Оседлые коряки селения Кахтана прислали ковёр, сумку и корзинку, сплетённые ими из морской травы. Кустари-чукчи с побережья Берингова пролива прислали образцы своей работы из моржового клыка – прелестные шахматы, фигуры и пешки которых представлены животными нашего Севера: белым медведем, моржом, песцом, тюленем, зайцем и северным оленем» [там же, № 85].

К ноябрю Камчатское краеведческое общество получило из Москвы от Наркомпроса РСФСР 300 руб. на научные исследования. Его библиотека пополнилась «Описанием земли Камчатки» С. П. Крашенинникова на русском и французском языках, «Чукчами» Богораза, «Коряками» Иохельсона, обе на английском. Книги прислала Академия наук СССР. В музей поступили орудия каменного века от учителя Нижнекамчатской школы Киянченко, гербарий от лесовода Корясенко из долины реки Камчатки, гербарий и образцы угля от профессора Преображенского из бухты Корфа, гербарий с Чукотки из бухты Лаврентия от доктора Кагана. Мильковский крестьянин Плотников прислал ножку чирка с японским кольцом, из залива Кресты доставлен толковый русско-эскимосский словарь, составленный эскимосом Айваковым [там же, № 88].

В 1928 г. число членов Камчатского краеведческого общества достигло 150 чел., сеть его корреспондентов раскинулась по всему округу, была налажена связь с Центральным бюро краеведения в Ленинграде. Одной из главных заслуг общества стало то, что оно сумело собрать в одном месте, то есть в музее, экспонаты и книги о Камчатке. Общество не пользовалось никакими субсидиями, живя за счёт членских взносов и разных поступлений. Тем не менее, оно смогло подготовить ламутско-русский, корякско-русский и русско-чукотский словари, инструкцию о землетрясениях, устав и отчёт о собственной деятельности, провести исследования Авачинского и Корякского вулканов, группы вулканов Ключевского дола, некоторых групп горячих ключей, обследовать кочевья Северной Камчатки. Правление общества располагало полной сводкой о месторождениях угля, нефти, слюды, золота и прочих полезных ископаемых. Имелись рукописи о горячих ключах и вулканах с их историей и описаниями. «Краеведение, изучая производительные силы нашего округа, помогает укреплению его хозяйства. Вступайте в члены Краеведческого общества!»

1929

24 января общество слушало годовой отчёт о своей деятельности за истекший 1928 г. Заявлено, что музей получил из разных мест округа образцы полезных ископаемых (уголь, самородная

медь, известковый шпат, прочее), гербарии с Чукотки и Командорских островов, много другого. «Был выяснен вопрос о тождестве ламут и тунгусов, “номеллу” (нымыланов. – С. Г.) и коряк в Северной Камчатке» [14, № 11].

26 января президиум горсовета обсуждал вопрос о музее. Постановлено перенести его в более удобное место, заарендовав для этого часть помещения окрбюро ВКП(б). Краеведческое общество отпустило на перевозку экспонатов и приспособление помещения для нужд музея 300 руб. К 17 февраля музей был перенесён в бывший партийный клуб окрбюро ВКП(б). Экспонаты разместились в четырёх комнатах. Сразу же обнаружился острый недостаток витрин для показа постоянно прибывавшего пополнения. Так, совсем недавно ученики Елизовской школы передали найденные ими на месте древнего ительменского стойбища орудия каменного века. Знатоки отнесли топорик и наконечник дротика к палеолиту, скребки и ножи – к неолиту. Школьница из Паратунки Зина Тюменцева прислала шкурку редко встречающегося на полуострове белого ястреба [там же, № 8, 13].

17 марта П. Т. Новограбленов предложил организовать «Кружок друзей музея» из школьной молодёжи, членов краеведческого общества и лиц, интересующихся природой и бытом населения Камчатки. Желавших он просил откликнуться на призыв и записаться в музей. После переезда в новое помещение тот стал «остро ощущать недостаток сил для выполнения исследовательской работы». Пора было приступить к отлову, консервированию и изучению морских организмов, населявших Авачинскую губу. Инструкции и инструменты для этого имелись. Слабоват оказался и «отдел насекомых», коих необходимо было планомерно собирать в окрестностях города. Ждали своей очереди орудия каменного века, отделы охоты и рыболовства [там же, № 21].

6 сентября Петропавловск встречал «дорогих гостей» – Центральную правительственную комиссию СССР и РСФСР в составе председателя, члена Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) СССР, Президиума ВЦИК РСФСР и Центральной Контрольной Комиссии ВКП(б) А. В. Шотмана, члена Реввоенсовета РСФСР командарма 2-го ранга И. Ф. Федько и представителя Дальневосточного крайисполкома К. Я. Лукса. С ними прибыл и заведующий краевым отделом здравоохранения А. В. Ячин.

В этот же день комиссия посетила музей. Здесь главное внимание она уделила полезным ископаемым округа, в частности Усть-Камчатского района и Командорских островов. О своеобразии природы полуострова ей позволили судить образцы лавы Ключевского вулкана, вулканические бомбы, образцы пепла, выставленные в витринах. И. Ф. Федько записал в книге отзыв: «Музей проводит весьма выгодное впечатление в отношении оборудования экспонатами, рисующими быт туземного населения, богатства камчатских недр. Развитие в дальнейшем отделов музея послужит богатым материалом для изучения Камчатского края». Он выразил желание выделить на дальнейшее оборудование музея 1 тыс. рублей [там же, № 71].

13 сентября, в пятницу, в семь часов вечера в здании КОИК (Камчатский областной исполнительный комитет) на собрании членов краеведческого общества П. Т. Новограбленов рассказал о своей поездке на север полуострова, показал фотоснимки и собранные коллекции. Поездка, точнее экспедиция, длилась три месяца. Основная работа по сбору коллекций для музея шла в центральной части Срединного хребта. Кроме ботанического материала составлены разнообразные коллекции по каменному веку, геологии, вулканологии, палеонтологии (отпечатки листьев, окаменелости) и этнографии. На обратном пути естествоиспытатель прочитал рабочим усть-камчатского рыбоконсервного завода № 1 Акционерного Камчатского общества (АКО) лекцию «Среди вулканов и кочевников Камчатки» [там же, № 76].

29 сентября музей объявил новый режим работы. Он был открыт для посетителей в среду с трёх до шести часов дня и в воскресенье с десяти утра до часу дня. Билет стоил 20 коп. «На выставке в музее сейчас интересные игрушки ламутских детей, окаменелости, раковины и отпечатки листьев с реки Тигиль, любопытные орудия каменного века и другие экспонаты, поступившие в музей и краеведческое общество за лето. Экскурсии в музей организуют по соглашению с работником музея» [там же, № 76].

15 декабря опубликован отчёт горчасти народного образования. В её ведении находились школа-девятилетка, учебно-показательные мастерские, детский сад на шестьдесят мест, библиотека, два клуба: профессиональный (Союза советских торговых служащих) и «восточников», «Дом крестьянина» и музей. Из городского бюджета в 1930 г. на их содержание ушли 148 500 руб. Общественная работа этих учреждений признана «носящей узкий характер», а «метод соцсоревнования» в ней и вовсе отсутствовавшим [там же, № 95].

1930

13 марта сообщено, что Камчатское краеведческое общество получило дотацию в 1 500 руб. от Петропавловской конторы АКО на экономическую работу и расходы по приведению в порядок и составлению описей геологических коллекций музея [15, № 21].

25 июня краснофлотцы с пограничного сторожевого корабля «Воровский», побывавшие под руководством одного из членов общества на экскурсии по памятным местам города, задали вопрос: «Почему ваши памятники, такие интересные в историческом отношении, находятся в таком небрежном состоянии?» Во многих городах Советского Союза культурное значение памятников уже было понято, принят ряд мер к их охране. В Петропавловске этого пока не случилось.

26 июля открылся 1-й Камчатский окружной пионерский слёт. Его штаб известил всех жителей Петропавловска, что 3 августа при музее будет открыта выставка пионерских работ.

5 августа с предложением «Не разрушать памятников!» обратился один из горожан: «Во всех городах Советского Союза культурное значение памятников учтено, и принят ряд мер, охраняющих их. В Петропавловске этого нет. Об памятник сподвижнику Кука хулиганы бьют бутылки, отколачивая мрамор и обливая дёгтем. Памятники погибшим воинам пестрят надписями, цепи разбросаны, ограда поломана». Он предложил музею взять памятники под свою опеку и тем «сохранить их от дальнейшей порчи» [там же, № 61].

6 августа в музее открылась двухдневная выставка минералогических коллекций и картографического материала. Вход свободный с двенадцати дня до восьми вечера. В восемь часов, там же, в музее, желающим предлагалось послушать доклад «О колонизации Камчатки».

17 ноября в семь часов вечера в музее прочитан доклад члена краеведческого общества Батурлова «Пушной промысел в Камчатском округе» Докладчик остановился на его текущем состоянии, осветил вопросы организации охоты и звероводческого хозяйства.

22 ноября П. Т. Новограбленов известил, что в музей поступили ботанические коллекции Е. Кардаковой с Командорских островов, орудия каменного века от Миронова из бухты Корфа, образцы халцедона из района Кроноки от Гвоздицкого. По его словам, «этот халцедон может идти на изготовление призм для аналитических весов и лабораторных ступок». От экспедиции Дягилева пришли образцы торфа с западного берега Камчатки [там же, № 91].

В отчёте Петропавловского горсовета за 1930 г. сообщается, что «имеющийся в городе музей в отчётном году перешёл на содержание окружного бюджета» [16, л. 46].

1931

24 февраля заведующий музеем П. Т. Новограбленов, он же консультант научно-исследовательского отдела АКО, сообщил, что летом 1930 г. совершил «научное путешествие в Северную Камчатку» по поручению Академии наук СССР и Камчатского краеведческого общества для изучения местных производительных сил. «В Камчатском музее есть образцы углей, взятые мною на месте выхода у самого устья реки Паланы».

1932

В конце 1931/32 учебного года музей имел двух штатных сотрудников. На его содержание израсходовано 8,5 тыс. руб. «Все... просветучреждения размещались в зданиях, в очень малой степени приспособленных для нормального функционирования... Музей даже не развёртывал работы. Музейные экспонаты свалены в одну комнату, где им грозит полная гибель» [17, л. 17]. В это время помещение музея занимало переселенческое управление АКО [3, с. 30].

1933

8 апреля открылся 1-й Камчатский областной съезд Советов. На одном из заседаний его делегат Садовой заявил: «Научные и политико-просветительные учреждения также зачастую находятся в забросе. Взять хотя бы музей, некоторые экспонаты и коллекции которого имеют мировое значение. Сейчас половина этих экспонатов расхищена, другая валяется, как попало, причём даже виновников этого разрушения не найти... Этот участок работы требует привлечения к себе самого пристального внимания всей общественности» [18, № 50].

18 апреля газета «Камчатская правда» опубликовала статью «Дать музею помещение» П. И. Смирнова, назначенного на место арестованного 12 марта как «врага народа» П. Т. Новограбленова. Собственное мнение автор подкрепил весьма авторитетным – самого наркома просвещения РСФСР А. С. Бубнова, запечатлённым в его приветственном слове 1-му музейному съезду, состоявшемуся в конце 1930 г.: «Музей должен быть одним из инструментов культурной революции». Вот таким и только таким и должен был быть советский музей. «Являясь научно-исследовательским учреждением, он в то же время является учреждением и показательным, в стенах которого

перед трудящимися массами путём накопленных и научно-обработанных в нём вещей (экспонатов) методом Маркса-Энгельса демонстрируется и выявляется диалектическое движение материи, производительные силы и производственные отношения человеческого общества, происхождение и развитие социальных форм, история классово-борьбы и революционного движения. Музей в наших условиях не только должен являться книгой вещей, показывающей и выявляющей диалектическое развитие их, но он должен быть и учреждением, основной задачей которого является мобилизация внимания трудящихся на хозяйственно-политических вопросах социалистического строительства».

А что же он представлял на деле? Вот что: «По проискам “злого рока” Петропавловский музей из учреждения превращён в кучу сваленных экспонатов в хаотическом состоянии в одной из комнат помещения обкома ВКП(б), ценные экспонаты которого превращены в игрушки совпартшкольцев, на которых они раскатываются верхом по коридору обкома. Оправдывает ли те задачи, которые ставим мы перед нашими музеями, наш Петропавловский музей, находясь в таком состоянии? Нет, не оправдывает. Необходимо предоставить помещение под музей и принять меры к сохранению от дальнейшей порчи имущества. Без этого музей погибнет безвозвратно» [18, № 52]. Вскоре меры были приняты. В начале июня музей перебрался в здание бывшей церкви, то есть Петропавловского собора.

6 июня объявлено, что он [музей] откроется в ближайшие дни [там же, № 74].

10 июня президиум Камчатского областного исполнительного комитета (КОИК) рассмотрел вопрос о создании комиссии по определению историко-художественной ценности предметов религиозного культа и церковной утвари, изъятых из собора и других камчатских церквей. Всё это находилось в распоряжении сектора доходов облфинотдела и частично хранилось в архиве облоно. Решено образовать комиссию под руководством председателя КОИК Ткачука. В неё от облоно вошли Зайцева, заведующий музеем Смирнов, от облфинотдела – Львов [19, л. 77–78].

12 июня Камчатский областной музей (теперь он назывался именно так) объявил о желании приобрести «образцы искусства», утварь, одежду и орудия производства народов Севера, старинные монеты, картины, книги, все предметы, обнаруженные на местах старых юртов, поселений, острогов, а также орудия каменного века. Музей также желал обменять пишущую машинку с английским шрифтом на таковую же с русским.

Оргбюро краеведческого общества объявило о проведении с 25 июня по 1 июля во всей области пятидневки. Её цель – популяризация краеведения, оживление его работы, устройство ряда экскурсий. Музей намеревался провести в это время выставку «Экономика области» и просил предоставить ему дополнительные экспонаты [18, № 78].

14 августа П. И. Смирнов обратился к организациям, имевшим стройматериалы, с просьбой помочь в срочном ремонте здания музея. После двухлетнего бездействия он, наконец, получил возможность «развернуться» в бывшем соборе. Но за это время погибло много ценностей. Так, из 586 зарегистрированных археологических экспонатов осталось не более сотни, а из 417 предметов культуры и быта народов Севера – не более трети. Уничтожены все экспонаты пернатого и животного мира. «Если говорить о материальной ценности, погибшей от невнимательного отношения со стороны наших организаций и учреждений, сосредоточенной в музее, то её можно грубо определить в десятки тысяч рублей золотом. Собранные с большим трудом в течение десятка лет ценнейшие экспонаты по археологии Камчатки и Чукотки для науки погибли безвозвратно» [там же, № 112].

1934

В начале года музей так же размещался в здании бывшего собора, но о его нормальной деятельности говорить не приходилось: «хозяином» тут он не был. 29 января состояние учреждения хорошо отразила «Камчатская правда»: «Большая часть рабочих Коммунарства живёт в помещении бывшей церкви. Музейный инвентарь столкали в угол, устроили двойные нары и поселили туда 68 человек, холостых и семейных вместе» [20, № 23].

6 марта сообщено, что весть о безобразном состоянии исторических памятников Петропавловска дошла до «центра», и музейный отдел Наркомпроса РСФСР запросил горсовет о мерах, принятых к их реставрации. По получении этой телеграммы горсовет издал обязательное постановление и выделил облоно 5 200 руб. на ремонт ограждений памятников [там же, № 53].

24 марта журналист В. А. Уманский, заместитель редактора «Камчатской правды», подтвердил, что центральный орган – Главискусство – весьма серьёзно заинтересовался «состоянием памятников истории в Петропавловске», предложив горсовету немедленно реставрировать их и принять меры к охране. «Полнейшее пренебрежение к музею и памятникам – вот линия горсовета и облоно. Музей продолжает быть в загоне, его экспонаты портятся, ветшают. Дальнейшая индифферентность

наших организаций к охране исторических предметов просто преступна. Здесь необходимо серьёзное воздействие прокуратуры» [20, № 69].

Возможно, что предписания «центра» ускорили решение вопроса о выделении музею отдельного помещения, но документальных подтверждений этому пока не найдено.

2 октября состоялось восхождение на Вилючинскую сопку по юго-восточному барранкосу (глубокому оврагу, прорезавшему склон от подошвы до вершины). Его совершила группа ударников-строителей: Педченко, Макаренко, Караульный, Вершинин под руководством Коптелова. 30 сентября они выехали в Тарью. После спуска туристы, двигаясь долиной реки Паратунки, посетили одноимённое село. Здесь они обнаружили стоянку первобытного человека. Позже выехавший в селение П. И. Смирнов подтвердил это открытие. Здесь он намеревался провести раскопки [там же, № 235, 251].

17 ноября «Камчатская правда» объявила о предстоящем 19 ноября открытии музея в здании по улице Ленинской, 86. «Приём экскурсий ежедневно по предварительной договоренности с администрацией музея. Для неорганизованного населения музей открыт в вечернее время с шести до восьми часов, кроме выходных» [там же, № 263].

19 ноября музей заработал. Похоже, что открытие специально приурочено к открытию 2-го Камчатского областного съезда Советов, состоявшемуся на следующий день [там же, № 266].

20 ноября прошло первое заседание съезда. К этому событию была подготовлена «Областная выставка краеведения, экономики и культурного строительства Камчатки». Её цель – «представить возможно полную картину современного состояния Камчатской области, результаты достижения в различных отраслях хозяйства, местной промышленности, культурного строительства за период от 1-го областного съезда до настоящего времени, показать естественные богатства области и привлечь внимание и интерес общественности к производительным силам Камчатки». Выставка имела десять отделов, посвящённых состоянию рыбного, пушного и сельского хозяйств, народного образования и здравоохранения, истории революционного движения и советизации территории области. О быте туземного населения, его искусстве рассказывал этнографический отдел, были представлены лесное хозяйство, горная промышленность и кооперация. Экспонаты предоставили АКО, Союзпушнина, Камчатское отделение Тихоокеанского института рыбного хозяйства, областное земельное управление, отделы народного образования и здравоохранения, Интегралсоюз (кооперация). Музей и организационный отдел КОИК подготовили экспозиции по историко-революционному движению и советизации, этнографическую. За них отвечали новый заведующий музеем Ф. Л. Слободчиков, недавно сменивший П. И. Смирнова, и работник исполкома Мухаметов.

АКО выставило четыре диаграммы по рыбной промышленности: динамику роста числа рыбокомбинатов, рыболовных участков, роста удельного веса государственной промышленности, числа консервных заводов, вылова сырца гословом и скупом, выхода готовой продукции, закрепления зимовщиков, снижения японской рабсилы, роста жилищного фонда и зарплаты. Четыре диаграммы показывали состояние сельского хозяйства: движение посевных площадей, валовой сбор картофеля и капусты, поголовье скота, насыщенность тракторами. Имелись и диаграммы по угледобывающей промышленности, снабжению и транспорту, например, грузооборот Камчатки по завозу и вывозу, тоннаж и количество собственного флота. В качестве экспонатов выставлены образцы древесины, местных стройматериалов и угля, модели бочек, ящиков, плавсредств, портреты лучших ударников, фотографии. На бумагу, краску, оформление экспозиции потрачено до 1 450 руб. После окончания выставки экспонаты должны были поступить в музей, «за исключением тех, относительно которых экспоненты заявят своевременно выставочному комитету о своём нежелании передать» [21, л. 1, 4–7].

1935

На одном из заседаний президиум КОИК принял постановление № 644 по докладу заведующего Чукотской культбазой Главного управления Севморпути (ГУСМП) А. А. Хорошавцева. База располагалась в бухте Святого Лаврентия. В части развития краеведения камчатские «товарищи» решили просить ГУСМП прислать обработанный материал с культбазы, построить на ней краеведческий музей, «обеспечив в этом музее охват всего Чукотского полуострова и сосредоточение краеведческой работы». Областному бюро краеведения поручено связаться с базой, снабдить её руководящими пособиями, а имеющиеся «в дубликатах» материалы оттуда направить в областной музей [22, л. 178].

Из «Статистико-экономического очерка Камчатской области» следовало, что в 1935 г. население Петропавловска составляло около 10 тыс. человек. В числе «культурных учреждений»

в городе имелся дом партийного просвещения имени С. М. Кирова «с прекрасно оборудованными кабинетами, с капитальным оборудованием кабинетов литературой, радиовещательной аппаратурой, освещением и прочим». (Дом партпроса тогда размещался в нынешнем здании музея по адресу ул. Ленинская, 20.) Также действовали театр драмы имени О. Ю. Шмидта, звуковой кинотеатр «Полярная звезда», перестроенный из бывшего собора, два рабочих театра, городская библиотека с фондом из 15 тыс. книг. Областной краеведческий музей имел историческое, геологическое, этнографическое, зоологическое и прочие отделения [23, л. 121].

1936

Краеведческие музеи в РСФСР состояли в ведении Наркомпроса республики.

5 июля Камчатский областной краеведческий музей, по-прежнему размещавшийся в доме на улице Ленина, 86, объявлял, что открыт для осмотра посетителями. По «общевыходным дням» он работал с десяти утра до часу дня и с четырёх до семи вечера. В будние дни шестидневки – третий и пятый – также с четырёх до семи вечера [24, № 153].

26 декабря президиум КОИК постановил пополнить музей экспонатами из центрального Музея революции СССР и приобрести для него фотоколлекции, отражающие быт, богатства и хозяйство Камчатки. Для этого облфинотделу предложено дополнительно выделить музею 5 тыс. рублей. Тогда же списана его задолженность облоно в размере 8 тыс. рублей [25, л. 459, 463].

1937

26 января принято постановление КОИК «О размерах входной платы с посетителей Камчатского областного музея на 1937 г.», его проект внесён заведующим. Утверждена следующая «такса входной платы»: дети и учащиеся – 20 коп., взрослые – 1 руб., красноармейцы, краснофлотцы и другие военнослужащие – бесплатно. Бесплатно обслуживались и школьные экскурсии [26, л. 34].

10 июля «Камчатская правда» дала такое описание экспозиции музея: «По экспонатам... можно познакомиться с бытом и жизнью народов, населяющих Камчатку и Чукотку. Фигуры коряков и чукчей, одетые в национальную одежду, создают неплохое впечатление. Искусно сделанный макет коряжской юрты служит хорошим экспонатом, знакомящим посетителей музея с условиями жизни этого народа... Выставлены орудия охоты, промысла, средства передвижения». Эти экспонаты, по мнению газетчиков, знакомили посетителей с прошлым северных народов. «А что знакомит с настоящим этих народов, в прошлом жестоко порабощённых? Ничего! Музей не даёт никакого материала, по которому можно было бы познакомиться с несомненным культурным и политическим ростом населения Камчатского полуострова и Чукотки. Ничего этого в музее не найти. Недостаток, безусловно, существенный». Далее сообщалось, что новое руководство музея (имелся в виду временно исполнявший должность заведующего Н. А. Цебенко) приступило к сбору материала, «который мог бы ответить на вопросы о новой жизни в Камчатской области, о её природных богатствах. Но эта работа, нужно сказать, ведётся крайне вяло. Медлительность эта в первую очередь объясняется отсутствием краеведческого актива в музее. Какую большую пользу в сборе ценного материала могли бы принести музею краеведы, учащиеся, учителя, работники разных учреждений!» Из этой же публикации следует, что сейчас музей выполнял план подготовки к празднованию 15-летия советизации Камчатки (считая с ноября 1922 г.) и 20-летия Октябрьской революции 1917 г. [27, № 151]. Выполнение, судя по всему, шло неважно.

26 августа президиум КОИК принял постановление № 465 «О работе Камчатского областного музея». Признано, что «за 1937 г. музей, вместо перестройки и улучшения работы в соответствии с указаниями Наркомпроса РСФСР, развалил имевшиеся результаты работы за 1936 г., не организовал отделов истории Камчатки и социалистического строительства, не создал экспозиций музея, удовлетворяющих политическим современным задачам». На основании этого его деятельность оценена как «совершенно неудовлетворительная». Последовали и оргвыводы: Н. А. Цебенко снят с работы «в связи с тем, что в работе музея имеют место факты преступной бесхозяйственности». Дело на него передано в прокуратуру для привлечения к ответственности. Завоблоно Н. И. Кушковскому поручено в декадный срок «обследовать» работу научного сотрудника музея Лукашовой и результаты доложить президиуму. Временно исполняющим обязанности заведующего музеем утверждён его коллектор-секретарь И. С. Луцко, которому поручено в двадцатидневный срок принять хозяйство от Цебенко. Одновременно Кушковского обязали в месячный срок подобрать кандидата на должность завмузеем. К 1 января 1938 г. следовало закончить полную инвентаризацию экспонатов, привести их в должный порядок и обеспечить сохранность. Из музея в областную библиотеку следовало передать «ненужную научную литературу». Теперь Н. А. Цебенко, кстати, имевший выс-

шее образование – окончил Ленинградский университет, и даже опыт научной работы, стал первым заведующим Камчатской областной библиотекой. Такой статус она обрела в марте этого года.

Музею предписано участвовать своими экспонатами во 2-й областной художественной выставке, намеченной на ноябрь, когда отмечалось двадцатилетие революции. Ему следовало иметь в штате двух практикантов-лаборантов из коренных народностей Камчатки с тем, чтобы подготовить из них «постоянное ядро работников музея». В завершение облплана предложено «внести в план строительства 1938 г. постройку в г. Петропавловске специального дома под облмузей площадью до 800 кв. метров, с чем войти с ходатайством в крайисполком» [26, л. 313]. Последнего не случилось, следующую четверть века музей провёл в здании на улице Ленинской, 86.

1940

Описание музейной экспозиции по состоянию на 27 марта, данное «Камчатской правдой»: «Слева, сразу же около дверей, начинается отдел “Быт народностей Камчатки”. Манекен чукчанки в одежде из шкуры гаги, над ней висит модель лодки, рядом – разная кухонная деревянная посуда. В углу – манекен орочона с оружием. Здесь же каменные наконечники для стрел, прибор для добывания огня и другие орудия, которыми пользовались люди в период каменного века. Около манекенов коряков лежат охотничьи принадлежности, национальные костюмы, тульское кремнёвое ружьё, изготовленное в 1840 г., огромные ветвистые рога оленей, которыми так богат полуостров. Проходим дальше. На стене висят документы, рассказывающие о первых русских на Камчатке... У окна на небольшой тумбочке стоит красивая модель памятника борцам за свободу, изготовленная из дерева 67-летним столяром тов. Святым.

Большое внимание приковывает отдел искусства народов Севера, который отображает рост и развитие национальной культуры за годы советской власти. Мы рассматриваем работы чукотских косторезов. Здесь выставлены шахматы, блестяще вырезанные косторезами Чукотки из моржовой кости, собачьи упряжки, птицы, охотничьи ножи, звери. Там же стоят художественно вырезанный чернильный прибор, парусная яхта, вывешены красиво расшитые ковры из шкур оленя и другие экспонаты.

На полу лежат старые пушечные ядра. Употреблялись они в 1854 г. при отражении иностранных захватчиков...

Вот “берег моря”. Издали кажется, что это нависшая над водой каменная скала. Её кругом облепили самые разнообразные по величине и окраске перьев птицы.

Дальше начинается отдел, коротко рассказывающий об освобождении народов Камчатки, о восстановлении советской власти на всём полуострове. Здесь боевые красные знамёна Анадырского и Марковского партизанских отрядов, круглая печать Козыревского добровольческого отряда, сделанная в 1922 г. И. Коркиным из каблука резинового сапога; документы о руководителе партизанского отряда тов. Елизове, материалы о борьбе трудящихся с контрреволюцией.

Документы повествуют о том, как в ноябре 1917 г. в Петропавловске была организована ячейка партии большевиков...

Неисчерпаемы богатства Камчатки. В небольших ящиках под стеклом размещены образцы строительных материалов, продукты вулканических извержений, образцы горных пород, бурых углей, нефти, торфа, самородной меди, магнитного железняка и других ископаемых, которые в ближайшие годы найдут широкое применение во всех областях социалистического строительства на Камчатке...

На камчатских землях выращиваются сейчас многие зерновые культуры. Об этом наглядно рассказывают экспонаты. Имеется высокая, в рост человека, рожь “Вятка”, выращенная колхозниками колхоза “Красная звезда” (село Паратунка). В этом же отделе выставлены: пшеница с обильными колосьями, овёс, яровой ячмень, лён, конопля. Не менее привлекателен отдел пушнины, в котором собраны самые разнообразные шкуры зверей, водящихся в лесах, тундрах и хребтах полуострова. Там имеются шкурки лисицы-крестовки, белки, горноста, росомахи, белого и голубого песцов, соболя, красной и чёрно-бурой лисиц. Эти красивые и редкие меха славятся далеко за пределами Советского Союза.

Экспонаты, имеющиеся в музее, используют многие научные работники. Известный академик В. Л. Комаров, подготавливая работу “Флора полуострова Камчатки”, собрал много видов растений, которые хранятся сейчас в музее. В зоологический музей Академии наук СССР отослано несколько видов рыб; экспонатами пользовался сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского института лекарственных растений тов. И. Е. Кожанов и другие. В музее имеется библиотека, насчи-

тывающая две тысячи книг, которыми часто пользуются прибывающие на Камчатку научно-исследовательские экспедиции» [28, № 71].

9 мая КОИК принял постановление № 190 «О работе Камчатского областного музея за 1939 г.». Докладывал заведующий им Самойлович (инициалы не установлены).

Отмечено, что в 1939 г. посещаемость по сравнению с 1937 г. увеличилась на 13 042 чел., выросло количество экскурсий, приобретены новые экспонаты, создан пушной отдел, в котором представлены основные промысловые звери Камчатки. Обновлены экспозиции отделов социалистического строительства и этнографии. Но имеется и ряд существенных недостатков. Например, частая смена руководства, в то время на равных именовавшегося «заведующими» и «директорами». На протяжении 1939 г. сменились три директора, такая «текучесть» сильно отразилась на качестве работы. Ещё один существенный недостаток – «отсутствие у музея надлежащего помещения, что является большим тормозом в работе». Это не позволяло развернуть такие отделы, как антирелигиозный, культуры и быта народов Камчатки «в наше время». Материалов для них имелось достаточно, «но они лежат без пользы в ящиках, которые разбросаны на чердаке, в коридорах и других неподходящих местах, так как размещать эти экспонаты негде». У работников отсутствовала специальная музейная подготовка, в штате не было препаратора, что мешало пополнению отдела природы новыми чучелами птиц и зверей. Признана недостаточной культурно-массовая работа и популяризация музея среди населения.

Решено: пополнить в 1940 г. новыми экспонатами отделы искусства народов Севера и природы. Для этого в апреле-мае организовать экспедицию на Командорские острова и наладить связь с Анадырским музеем, а также с краевым (в Хабаровске) и центральными (в Москве и Ленинграде) для обмена опытом. Шире развернуть проведение лекций и бесед на краеведческие темы с населением, чаще освещать работу музея в печати. Директор обязывался провести в 1940 г. капитальный ремонт здания и сделать временную пристройку к экспонатному залу. Одного музейного работника в 1940–1941 гг. следовало отправить на курсы переподготовки для повышения квалификации. Заведующему обложено И. П. Егорову предписано «включить в смету на 1941 г. строительство нового здания для областного музея» [29, л. 56]. Последнего снова не случилось. А результатом поездки на Командоры сотрудника музея Н. И. Моргалёва стала находка двухфунтовой пушки с пакетбота Витуса Беринга «Святой Пётр», которую удалось доставить в Петропавловск как раз к празднованию 200-летнего юбилея города [30, с. 171].

1 октября КОИК решил за счёт неизрасходованных сумм, выделенных на капитальный ремонт областного музея, покрыть перерасход в 20 тыс. рублей на ремонт школ Усть-Камчатского района [31, л. 4].

13 ноября уже новый, только что вступивший в должность директор музея Н. И. Алькова рассказывала в «Камчатской правде» о работе подведомственного ей учреждения: «Растущая из года в год посещаемость ярко характеризует стремление трудящихся Камчатки к изучению богатств области, её истории и быта народов Севера в прошлом и настоящем. Если в 1937 г. музей посетило 5 167 чел., то только за десять месяцев 1940 г. – уже 14 457 чел. За весь 1938 г. было проведено экскурсий 35, а в 1940 г. их уже проведено 46». По словам директора, отзывы и пожелания посетителей свидетельствовали об их заинтересованности в деятельности музея. «Они отмечают рост и успехи музея, вместе с тем вносят ряд предложений о пополнении отделов новыми экспонатами, об организации новых отделов, а также и о необходимости увеличения помещения для размещения экспонатов. Вот один из отзывов – “Музей с 1937 г. заметно пополнился новыми экспонатами. Быт народов Севера отражён хорошо, но следовало бы полнее отразить их быт в настоящем”».

Музейщики, помимо основной работы, читали на радио и в аудиториях лекции и доклады. В 1939 г. их прозвучало 10, а в 1940 г. – уже 14, преимущественно по истории Петропавловска и Камчатки. Такие же лекции и доклады были прочитаны в сёлах Петропавловского района и на Командорах.

Бюджет музея в 1940 г. достигал 100 тыс. рублей. Между прочим, столько стоил только один хранившийся в нём гербарий. В экспозиции имелись такие отделы: история открытия Камчатки, народы Камчатки, их быт в прошлом, искусство народов Севера, рыбное и пушное хозяйство, социалистическое строительство и природа. К 23-й годовщине Октябрьской революции, то есть к 7 ноября этого года, выделен самостоятельный историко-революционный отдел, «отражающий борьбу красных партизан с белыми бандами Бирича, Полякова и японскими интервентами. Здесь же кратко отражена история города Петропавловска за двести лет его существования». С Петропавловской районной выставки получены экспонаты, которые позволяют значительно расширить отдел сельского

хозяйства. К 20 ноября намечено организовать два кружка – краеведческий и юных натуралистов. Это даст возможность привлечь к работе музея большой актив, как взрослых, так и школьников. Организация кружка юннатов поручена научному сотруднику Н. И. Моргалёву, недавно вернувшемуся из научной командировки на Командорские острова, откуда он привёз много экспонатов: алеутские национальные костюмы, морских котиков, птиц.

Камчатские музейщики включились в социалистическое соревнование с коллегами из Магадана, а принятые ими социалистические обязательства помогут «улучшить свою работу» [28, № 262].

1941

2 января состоялось организационное собрание создаваемого Камчатского отдела Всесоюзного Географического общества (ВГО). Избран организационный совет в составе 7 чел. «По большинству голосов» в него в качестве секретаря включена и директор музея Н. И. Алькова, её же избрали казначеем отдела. Адрес Камчатского отдела ВГО: Петропавловск-Камчатский, областной музей [32, л. 11–14].

1943

19 декабря КОИК решил, что для обобщения и распространения накопленного местной промышленностью опыта и стимулирования её дальнейшего развития нужно с 25 января по 25 февраля 1944 г. организовать выставку сырья и изделий местпрома при музее. Её лучшие экспонаты после окончания работы должны пополнить музейную коллекцию. На их основе предполагается открыть раздел «Местная промышленность Камчатки». К проведению выставки привлечены облместпром, облпромсоюз, кооперативные артели и артели инвалидов, предприятия рыбной промышленности АКО, АКОстроя, Петропавловская судостроительная, Камчатторг и Облрыболовпотребсоюз [33, л. 146–147].

1944

14 июля КОИК принял решение № 271 «Об охране исторических памятников и памятных мест на территории области». Отмечено, что она поставлена неудовлетворительно. Памятники в районах местными исполкомами не учтены и не выявляются. В Петропавловске они не охраняются, не ремонтируются и не реставрируются. Более того, с согласия горисполкома часовня на братской могиле защитников города в 1854 г. занята кинопрокатом под склад. А тем временем приближалась девятая годовщина славной Петропавловской обороны. «Такое недопустимое отношение к памятникам и памятным местам является следствием того, что исполкомы недооценивают огромной исторической и культурной значимости памятников славы и гордости советского народа». Решено: завести книгу регистрации памятников при секретаре КОИК и в исполкомах окружных и районных Советов. Секретарю КОИК В. С. Темникову, заведующему облоно И. И. Соколину, директору музея Н. И. Моргалёву составить инструктивные письма исполкомам о порядке внесения записей в книгу регистрации исторических памятников. Обязать директора музея организовать работу по выявлению на территории области исторических памятников и памятных мест. До 15 августа привести в порядок исторические памятники города (отремонтировать, реставрировать, оградить) и обеспечить их охрану, запретить какие-либо переделки. Музеем, официально именовавшемуся «Камчатский областной краеведческий», предписано организовать популяризацию исторических памятников и памятных мест, имеющих на территории области [34, л. 200–200об.].

1945

3 июля распоряжением КОИК директор музея С. Н. Главацкий назначен руководителем геологического отряда «для разведки наличия нефти в районе реки Ходутки на восточном побережье Камчатки». Состав отряда – три человека, срок работы: июль и август. Финансирование в размере 6 тыс. рублей – за счёт правительственного Фонда освоения Камчатки [35, л. 94].

20 сентября исполком Петропавловского горсовета принял постановление «Об организации выставки “Война Советского Союза с японскими империалистами в 1945 г.” при Камчатском областном музее». Выставку намечено открыть 5 октября «с показом на ней трофеев, захваченных частями Красной Армии при разгроме японских войск на Курильских островах». Утверждён состав выставочной комиссии из 8 человек во главе с директором музея С. Н. Главацким. В неё вошёл и Н. И. Моргалёв, теперь трудившийся в областном отделе культпросветработы. Ввиду недостаточности музейных площадей для выставки на три месяца выделено помещение ресторана Камчатторга в парке культуры и отдыха на Никольской сопке. Смета выставки утверждена в размере 3 тыс. рублей, ещё 4 тыс. рублей решено просить у обкома профсоюза рыбаков. Горсовет обратился к командующему Камчатским оборонительным районом генерал-лейтенанту А. Р. Гнечко с просьбой выделить из числа имеющихся трофеев необходимое количество экспонатов.

От продажи входных билетов намечено выручить 4 тыс. рублей. Статьи расходов на организацию выставки (руб.): приобретение материала для обтяжки стен – 500, картон или ящичная фанера для щитов – 200, портрет Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина – 1 тыс., карта Курильских островов – 1 тыс., текст заявления советского правительства правительству Японии (опубликован в «Камчатской правде» 10 августа 1945 г.) – 200, обращение И. В. Сталина к советскому народу от 2 сентября 1945 г. – 200. На рекламу – 200, на изготовление вывесок и плакатов – 500, фотографий и портретов героев и участников войны – 3 тыс. [36, л. 212–123].

7 декабря КОИК подвёл итоги работы музея за годы войны по докладу С. Н. Главацкого. Признано, что она значительно улучшилась. Так, посещаемость возросла с 10 613 в 1942 г. до 20 766 чел. в 1944 г., а за истекшие одиннадцать месяцев 1945 г. достигла 15 363 чел. За это время проведено 170 экскурсий, завершено шесть научно-исследовательских тем, работники музея прочитали 20 лекций на краеведческие темы, организовали около двадцати выставок и витрин, отображавших природу и хозяйство полуострова. Проведена и значительная культурно-просветительная работа вне музейных стен: прочитано свыше 100 лекций на естественнонаучные и политико-географические темы, которые прослушали свыше 2 тыс. человек. Здание готово к зиме: проведён текущий ремонт, заготовлено и подвезено топливо для печей.

Как недостатки отмечены отсутствие связи с Чукотским окружным музеем, шефской работы над культурно-просветительными учреждениями; формальность социалистического соревнования с Магаданским музеем. Никак не удаётся развернуть краеведческую работу в области – кружки есть только в школах Петропавловского района, совет музея работает непланово, собирается редко, общественность привлечена слабо. Особо отмечено, что музей не популяризирует новые методы работы в рыбной промышленности (речь шла об использовании холодильного оборудования и новинки техники – рыбонасосов, заметно облегчавших доставку уловов на берег).

Перед директором поставлены конкретные задачи: до 1 января 1946 г. связаться с Чукотским музеем и в дальнейшем оказывать ему регулярную методическую помощь; до 15 декабря установить шефство над одним из культурно-просветительных учреждений Петропавловского района; шире практиковать организацию временных и передвижных выставок и витрин; организовать регулярные выступления работников музея, краеведческого актива с докладами и лекциями на научно-популярные, историко-географические и политические темы на предприятиях, в учреждениях и колхозах. Краеведческий актив и сотрудников нужно «мобилизовать» на разъяснительную кампанию по предстоящим выборам в Верховный Совет СССР. Музей и облоно обязаны до 1 января 1946 г. наладить краеведческую работу в школах области. Директору рекомендовано в течение 1946 г. отправиться в командировку для знакомства с работой Амурского и Комсомольского музеев. Хабаровский крайисполком решено в очередной раз просить о внесении в 1946–1947 гг. в титульный список строительства в Петропавловске нового здания под музей и предусмотреть в 1946 г. увеличение штата на три человека: старшего научного работника – историка, препаратора-лаборанта и кассира [37, л. 198–198об.].

Как следует из изложенного выше, на протяжении рассмотренной четверти века основными сложностями, препятствовавшими осуществлению на Камчатке музейной и связанной с ней просветительской работы, являлись отсутствие специализированного помещения достаточных размеров, частая сменяемость и нехватка квалифицированных специалистов. Тем не менее, музей развивался и стремился отражать происходившие в обществе политические и экономические изменения в рамках господствовавшей в то время идеологии.

1. РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1286.
2. Соколова С. И. Из истории Камчатского музея // Краеведческие записки / Камч. обл. краевед. музей. Петропавловск-Камчатский, 1991. Вып. 7. С. 3–5.
3. Володарская Е. Е. Возникновение и становление Камчатского областного краеведческого музея (1911–1934) // Там же. 2002. Вып. 12. С. 17–33.
4. Ефимова О. В. Камчатский краевой объединенный музей. 1911–2011 // Там же. 2011. Вып. 13. С. 4–17.
5. ГАКК. Ф. Р-110. Оп. 1. Д. 1.
6. Новограбленов П. Т. Школьная летопись. История школы // Камчатский летописец / сост. С. В. Гаврилов. Петропавловск-Камчатский, 2012. Вып. 2. С. 493–559.
7. Он же. Среди гигантов // Там же. С. 463–493.
8. ГАКК. Ф. Р-57. Оп. 1. Д. 1.
9. Там же. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 10.

10. Полярная звезда. 1928. Годовая подшивка.
11. ГАКК. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 12.
12. Там же. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 2.
13. Там же. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 16.
14. Полярная звезда. 1929. Годовая подшивка.
15. Там же. 1930. Годовая подшивка.
16. ГАКК. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 16Б.
17. Там же. Д. 16А.
18. Камчатская правда. 1933. Годовая подшивка.
19. ГАКК. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 4.
20. Камчатская правда. 1934. Годовая подшивка.
21. ГАКК. Ф. Р-57. Оп. 1. Д. 2.
22. Там же. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 11.
23. Там же. Д. 11Б.
24. Камчатская правда. 1936. Годовая подшивка.
25. ГАКК. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 12.
26. Там же. Д. 14.
27. Камчатская правда. 1937. Годовая подшивка.
28. Камчатская правда. 1940. Годовая подшивка.
29. ГАКК. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 21.
30. *Моргалев Н. И.* Поиски пушек, Командоры. Пробный вариант. Штурм бухты Командор // Краеведческие записки / Камч. обл. краевед. музей. Петропавловск-Камчатский, 1995. Вып. 9. С. 163–171.
31. ГАКК. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 25.
32. Там же. Ф. Р-57. Оп. 1. Д. 3.
33. Там же. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 91.
34. Там же. Д. 95.
35. Там же. Д. 102.
36. Там же. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 77.
37. Там же. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 101.

П. А. Головнин
ЯПОНСКИЙ КУПЕЦ ТАКАТАЯ КАХЭЙ НА КАМЧАТКЕ:
ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ
НАЧАЛА XIX в.

Аннотация. Японского купца Такатая Кахэй в 1812 г. доставил капитан П. И. Рикорд на Камчатку в отместку за задержание капитана В. М. Головнина на Кунашире в 1811 г. и поселил его в своем доме в Петропавловске. Кахэй рассказывал Рикорду о японском государстве, обычаях, нравах и дал совет Рикорду, как добиться освобождения В. М. Головнина из японского плена. Рикорд весной 1813 г. высадил Кахэя на Кунашире, и тот способствовал мирному разрешению конфликта. Осенью 1813 г. русские моряки прибыли на Камчатку. В Японии Кахэю поставлены 4 памятника в честь его заслуг, а на Камчатке, в парке «Налычево», именами Головнина, Рикорда и Кахэя названы безымянные горы.

Ключевые слова: Рикорд, Кахэй, Головнин, Камчатка, Добель, российско-японские отношения в XIX в.

P. A. Golovnin
JAPANESE MERCHANT TAKATAYA KACHEY IN KAMCHATKA:
OF THE HISTORY OF RUSSIAN-JAPANESE RELATION
AT THE BEGINNING OF THE XIX CENTURY

Abstract. Captain Ricord supplied Japanese merchant Takataya Kachey to Kamchatka in 1812, and they lived in one house, where Kachey told about Japan and gave advice for the delivery Golovnin's group.